

НИКОЛАЙ КНЯЗЕВ

**Просто о стиховорном
размере. Аксиоматика стиха**

Николай Князев

**Просто о стиховорном
размере. Аксиоматика стиха**

«Издательские решения»

Князев Н.

Просто о стиховорном размере. Аксиоматика стиха / Н. Князев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513348-9

Вы умеете определять размер стиха? Эта небольшая брошюра расскажет, как устроены стихотворные размеры от ямба до дольника, и как можно на практике определить размер стиха, не прибегая к скандированию.

ISBN 978-5-00-513348-9

© Князев Н.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Просто о стиховорном размере. Аксиоматика стиха

Николай Князев

© Николай Князев, 2020

ISBN 978-5-0051-3348-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Размер стиха обычно представляется публике чем-то вполне несложным. В школе тему рассматривают мельком, и многим, не пытавшимся классифицировать поэзию самостоятельно, кажется, что нужно лишь расставить ударения, и тогда «все станет ясно». Иллюзия, однако, быстро рассеивается, если пытаться на практике выяснить какое стихотворение чем написано.

Известный филолог Гаспаров говорит о сути возникающих трудностей так: «Когда школьнику или студенту предлагается определение: „Ямб – это стихи, в которых на четных слогах стоят ударения, а на нечетных отсутствуют“, – а потом перед такими строками, как „Бой барабанный, клики, скрежет“, делается оговорка, что на четных слогах ударения иной раз пропускаются, а на нечетных иной раз появляются, то после этого трудно не почувствовать себя перед лицом хаоса.»

Истинные размеры хаоса можно оценить, полистав специальные сочинения по теме, например, объемистую (более 300 страниц) книгу Шенгели «Техника стиха».

Надо сказать, хорошие поэты, способные воспроизвести любой размер «на слух», в большинстве случаев с теориями стихосложения попросту не связываются. Приведу свидетельство В. В. Маяковского:

«Говорю честно. Я не знаю ни ямбов, ни хореев, никогда не различал их и различать не буду...»

Я много раз брался за это изучение, понимал эту механику, а потом забывал опять. Эти вещи, занимающие в поэтических учебниках 90%, в практической работе моей не встречаются и в трех.»

Полагаю, этого достаточно, чтобы убедить даже тех, у кого нет личного опыта изучения антологий или трактата Шенгели, что с размерами далеко не все так легко и понятно.

Трудность формального определения состоит в том, что почти в любом стихе некоторые ударения так или иначе смещаются относительно места, предназначенного схемой. Спрашивается, как же в таких условиях определяют размер профессионалы? Большинство делает это интуитивно. Они «скандируют» строчки и таким образом определяют какие ударения «правильные», а какие – нет. Научиться этому, разумеется, можно, но подобное обучение подразумевает тренировку и элемент волюнтаризма. В уважающей себя теории подобное положение дел едва ли приемлемо: теория должна бы сама объяснить, почему тот или иной стих должен скандироваться тем или иным образом.

В книге В. Холшевникова «Мысль, вооруженная рифмами» читаем: «Современные представления о стихе, принятые большинством стиховедов, таковы. Деление стиха на стопы искусственно. Мы их слышим только при *скандировании*, или *скандовке*, т. е. при таком мерном чтении, когда на каждый четный слог в ямбе или нечетный в хорее мы ставим сильное ударение, независимо от того, есть оно в слове или нет...»

Скандовка – лучший способ определения размера, но для нормального чтения, конечно, не годится. Теперь принято делить стихи на *икты*, т. е. на *сильные места*, или *сильные слоги*, и *слабые места* (*слабые слоги*). Ударения стоят на сильных слогах, но не обязательно на всех; только последний икт всегда ударен. Это граница стиха, ударная *константа*. Слабые слоги за редкими исключениями (сверхсхемными ударениями) безударны.»

Если дело обстоит именно так, то на формальной теории стиха можно ставить крест: в конечном счете лишь скандирующий человек – но никак не обозримый свод правил – способен определить, имеем мы дело со «сверхсхемным» ударением или с нормальным, и где именно должны быть расположены «сильные места» или «икты», на которые ударения не падают.

Однако, я имею смелость утверждать, что успешную и довольно простую формальную теорию все же можно построить, только основываясь она должна не на каждой строке по отдельности, но на сочетаниях строк, собственно и составляющих стих.

Попробуем пояснить эту идею на примере. Слово «он» в строчке «Онегина» «Он уважать себя заставил» безударно, следуя законам ямба, но в строчке «Что он умен и очень мил» то же самое слово находится под ударением. Из-за чего? Как это можно узнать по строчке «самой по себе»? Мой ответ состоит в том, что для изолированных строчек, подобных вышеприведенным, размер точно определить невозможно в принципе; в зависимости от контекста они могут быть частью различных размеров. Столкнувшись с подобной строчкой, вырванной из контекста, мы просто не будем знать, как ее скандировать правильно.

В поэме первая фраза, разумеется, звучит ямбом, но знаем мы об этом не из нее самой, а скорее из того, с чем она зарифмована: «Мой дядя самых честных правил/Он уважать себя заставил». Однако, немного изменив первую строку: «Дядюшка самых честных правил / Он уважать себя заставил», мы вынудим ту же самую фразу звучать в стихе по-иному, с иктом на «он», и это будет уже не ямб, но скорее дольник (точная классификация зависит от теоретика, некоторые скажут, что это «логаэд»).

В моем понимании размер – не свойство каждой отдельной строки, но прежде всего группы строк, их согласования. И в таком случае свод формальных правил, пригодных для разумного определения без утверждений «потому что так скандируется» удастся отыскать достаточно быстро. Хотя детали излагаемого здесь подхода по отдельности так или иначе известны – необходимое для него понятие суммы, в частности, есть у Шенгели – я не встречал четкой формулировки подобного – аксиоматического – способа в литературе (знакомство с которой у меня, впрочем, достаточно поверхностное).

Зачем именно аксиоматического? Б. Рассел («Введение в математическую философию») писал: «Метод постулирования того, что нам требуется, обладает многими преимуществами, но такими же преимуществами обладает воровство перед честным трудом.» Аксиоматика дает лишь модель явления, и никоим образом не гарантирует, что модель будет полезна при ее реальном применении, однако аксиоматическая модель позволяет, основываясь на логике, давать четкие и однозначные предсказания. Обе модели небесной механики: Птолемея и Ньютона – непротиворечивы, вопрос состоит в том, какая из них лучше описывает действительность. Недостаток, который я вижу в известных мне теориях размера, состоит не столько в том, что они плохо описывают стихи, сколько в их нечеткости и запутанности. В частности, я не мог найти в них алгоритмов, по которым размер стиха мог бы определять компьютер.

Здесь подобный алгоритм предлагается, хотя он и не реализован на программном уровне. Изучение способа, у тех, кому надо знать механику для экзамена, отнимет, вероятно, не более часа. Особенно легко будет в нем разобраться тем, у кого математический склад ума. Кроме прочего, предлагаемый подход позволяет взглянуть с несколько иной стороны на некоторые дольники и тактовики, в размере которых обнаруживается, наряду с элементами случайного, неожиданно много порядка.

Я излагаю технику, работающую для классических размеров и логаяэдов (правильных, но неклассических размеров, которые иногда смешивают с дольниками) в самом начале (глава 1): тот, кому надо только знать, как на практике определить размер, вполне может не читать дальше, хотя несколько примеров из 19 века (глава 4) могут быть полезны для лучшего уяснения. Читающему также было бы полезно разобрать пару-тройку стихов самостоятельно. Остаток текста посвящен обсуждению деталей и распространению аксиоматики на более широкий класс стихов, относительно которых в литературе на настоящий момент не имеется общепринятой классификации.

Глава 1

Методика определения точного размера

Прежде всего, нам будет нужно понятие **ЗАПИСИ**, которая показывает, какие слоги находятся в строке под ударением. Обозначать ударные и безударные слоги в строке можно по-разному, здесь я буду безударный обозначать строчной буквой «а», а ударный – прописной («А»). Так проще набирать на клавиатуре.

Вопрос о том, какие слоги ударные, а какие – нет, имеет решающее значение для дальнейшего. В стихе некоторые логичные для прозы ударения ослабляются, а некоторые подчеркиваются. Так как мы все равно собираемся определять размер не по единственной строчке, но по нескольким сразу, то имеет смысл вообще удалить все ударения, относительно которых существуют сомнения. Анализ конкретных случаев (см. главу 3) показывает, что излишние или «неправильно» поставленные (сверхсхемные) практически всегда случаются либо в односложных словах, либо в двусложных служебных. Поэтому мы волевым способом решаем вопрос следующим сводом правил:

– Предлоги и частицы из одной согласной «в», «с», «к», «ж», «ль»... за слог не считаются вообще.

– Все односложные слова считаются безударными.

– Двусложные значимые части речи кроме местоимений имеют свои словарные ударения, но служебные слова и местоимения наподобие «моя», «наша», «тебе», «или», «еще», «это»... фиксированных ударений не имеют и считаются для записей безударными.

– Слова с количеством слогов более двух имеют свои нормальные ударения.

Эти правила носят характер математической аксиомы или инструкции для компьютера – им надо следовать безоговорочно и автоматически. Аргументы в пользу именно таких правил будут даны в главе 3; здесь мы их попросту постулируем, строим на этих постулатах теорию, а затем разбираемся, насколько успешно мы можем по этой теории определить размеры конкретных стихов. Такой подход, хотя и не очень принятый в стиховедении, является абсолютно естественным для физики, или химии.

Рассмотрим для примера строку «Полтавы», упомянутую Гаспаровым в качестве источника когнитивного диссонанса студентов: «Бой барабанный, клики, скрежет». Если, как это инстинктивно хочется (и как это считает Гаспаров), считать «Бой» ударным, то мы получим запись АааАаАаАа (БОЙ ба-ра-БАН-ный КЛИ-ки СКРЕ-жет, ударные слога напечатаны заглавными). Тогда у нас действительно две проблемы в школьном определении ямба: первый слог ударен, а он должен быть безударным, а второй безударен, но в ямбе должен бы стоять под ударением. При принятом нами определении ударения (все односложные слова безударны), мы избавляемся от одной сложности – «правильная» запись строки: аааАаАаАа. Что теперь делать с другой?

Мы определим **СУММУ ЗАПИСЕЙ**. Это формальная операция, наподобие логической суммы «и». Две записи можно складывать лишь тогда, когда в них одинаковое количество символов, и суммой называется запись, в которой заглавная буква «А» стоит на тех, и только на тех местах, на которых она есть хотя бы в одной. То есть, если на каком-то месте в обоих записях стоят строчные буквы, то и в сумме на этом месте будет строчная, а для всех остальных комбинаций («аА», «Аа», либо «АА») в сумме будет прописная. К примеру, ааАА + аАаА = аААА. Записи разной длины, например аАааА с ааАА складывать нельзя. Несколько строк суммируются последовательным прибавлением (в результате заглавная буква появится лишь если она есть хотя бы в одной записи на нужной позиции, нетрудно видеть, что результат от порядка сложений не зависит).

В «Полтаве» упомянутая Гаспаровым строчка зарифмована с «Швед, русский, колет, рубит, режет». Мы полагаем, что размер у обеих на самом деле один и тот же. То есть эти строчки **ЭКВИВАЛЕНТНЫ**. Запись для второй строки: аАаАаАаА – и это уже чистый ямба. А сумма двух? аааАаАаАа + аАаАаАаАа = аАаАаАаАа. Разумеется, тоже ямба, и совпадает со вторым слагаемым.

Что будет, если мы вместо «Швед, русский, колет, рубит, режет» возьмем еще одну строку «Полтавы», написанную тем же самым четырехстопным ямбом с женской рифмой? Например: «Страдая раной, Карл явился» Это: аАаАаааАа (Карл по нашим правилам безударен!). До ямба здесь тоже не хватает ударения, но складывая с первой записью (и со второй, разумеется, тоже) мы опять получим полную запись для ямба: аАаАаАаАа.

Итак, для определения размера, которым написано стихотворение надо сложить записи для всех строк, которые, как мы полагаем, эквивалентны и имеют одинаковое число слогов. Результат сложения, **СУММАРНАЯ ЗАПИСЬ**, или **СУММА** и укажет нам, с каким **РАЗМЕРОМ** мы имеем дело.

Есть пять **КЛАССИЧЕСКИХ РАЗМЕРОВ**.

Ямбом называется размер, для которого сумма выглядит как аАаАаА... (все четные слоги ударные).

Хореем: АаАаАа... (все нечетные слоги ударные)

Дактилем: сумма имеет вид АааАааАаа...

Амфибрахием: сумма имеет вид аАааАааАа...

Анапестом: сумма имеет вид ааАааАааА... или АаАааАааАаА...

Строго говоря, чистым анапестом называется запись ааАааА..., но первый ударный слог в анапесте очень част. Причины этому будут объяснены более подробно в дальнейшем.

Если полученная нами сумма совпадает с одним из этих пяти размеров, мы нашли искомое.

На этом разбор классических размеров на уровне средней школы, собственно говоря, закончен, но остается пара мелких деталей, для которых понадобятся еще несколько определений.

Записи, в которых есть две подряд заглавные буквы мы будем называть **НЕЗАКОННЫМИ**, а те, в которых двух «А» подряд нет, **ЗАКОННЫМИ**.

Пример: Записи аААаааА или аааАаАА – незаконны, а записи аАаааАаАаа или АааааАа – законны.

По идее нашего подхода, незаконные записи для индивидуальных стихотворных строк в стихотворении с определенным размером вообще невозможны, то есть наша классификация не подходит для слишком вольных стихов (более подробные комментарии по этому вопросу даны в главе 3, а в главе 11 приводится пример тактовика, в котором это требование нарушается).

ПОЛНОЙ называется та законная запись, в которой нельзя заменить ни одну строчную букву «а» на прописную, не сделав запись незаконной, а **НЕПОЛНОЙ** та, в которой такую замену сделать можно.

Пример: Запись АаАааАаА – полная, запись ааАаааАаА – неполная, но ее можно дополнить до хорей, заменив две строчные буквы прописными АаАаАаАаА.

ПОЛНУЮ ЗАПИСЬ, которая получается в качестве суммы некоторого количества записей отдельных эквивалентных строк стихотворения, мы и отождествляем с **ТОЧНЫМ** или **РЕГУЛЯРНЫМ** размером (не обязательно классическим).

Формальное определение **ЭКВИВАЛЕНТНЫХ** строк состоит в том, что сумма их записей существует и законна. Идея состоит в том, что размер может включать в себя строки с различными записями, и все эти записи получаются путем удаления из полной записи одного или нескольких ударений (заменой некоторого количества прописных «А» строчными).

Кроме классических размеров, у нас остается для суммы еще несколько возможных вариантов.

Если суммарная запись полна (и по определению полноты законна), но не классическая (скажем в одном стихотворении Цветаевой получается АаАааАаАа), соответствующий размер называется «логаэдом» (это не общепринятая, хотя и обычная терминология, иногда лобаэды причисляют к дольникам).

Если суммарная запись неполна, то она всегда может быть дополнена (возможно, несколькими способами) либо до классического размера, либо до лобаэда и тогда размер называется **ФОРМОЙ** соответствующего классического размера, либо лобаэда. Например аАаааАаА – это форма ямба аАаАаАаА (и только его).

Если сумму найти попросту не удастся, потому что в якобы эквивалентных строках разное количество слогов, либо если сумма незаконна, то мы имеем дело с дольником, либо с более сложным способом стихосложения. Что, пользуясь нашим подходом, можно сделать с классификацией в таком случае обсуждается в последующих главах: это дискуссионные для филологической науки вопросы, по поводу которых нет консенсуса в литературе.

Заметим, что для работы с дольниками понятие эквивалентности записей будет расширено.

Примеры приводятся в последующих главах; здесь же в качестве иллюстрации применим алгоритм для онегинского четырехстопного ямба.

«Онегин», первая строфа.

Мой дядя самых честных правил, аАаАаАаАа
Когда не в шутку занемог, аАаАаааА
Он уважать себя заставил аааАаАаАа
И лучше выдумать не мог. аАаАаааА
Его пример другим наука; аАаАаАаАа
Но, боже мой, какая скука аАаааАаАа
С больным сидеть и день и ночь, аАаАаааА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.